

Фэн Юн Жуй потерял дар речи! «Незаконные отношения?!» – подумал про себя. Какие грязные мысли были у его сына?! Он чувствовал, что его можно задушить! Он всегда был верен своей жене, поэтому он никак не мог начать отношения с другой женщиной, и самое главное, эта женщина была императрицей!

Неужели он только что сказал, что раньше безоговорочно любил этих двоих? Он действительно хотел вернуть эти слова и избить этих двух несмышленных деток! Как они могли говорить о нем так?! Фэн Юн Жуй нахмурился на них в раздражении.

Он отругал Ци Хао: «О какой чепухе ты думаешь, да еще смеешь об этом говорить? Ты ненормальный?! Какие незаконные отношения?!»

Ци Хао просто неловко рассмеялся. Что? Он просто говорил правду! Любой здравомыслящий человек тоже бы так подумал... Как могла императрица внезапно стать покорной по требованию его отца? К счастью, это было просто его воображение, иначе он бы злился и ненавидел своего отца!

Он не хотел, чтобы любовь между его родителями стала ложью.

Ци Хао открыл рот и снова закрыл его, желая что-то сказать, чтобы защитить себя. Однако он не осмелился опровергнуть слова отца перед столькими людьми. Таким образом, он мог только продолжать неловко улыбаться.

Не только это, но он чувствовал себя виноватым за то, что думал о худшем...

Жун Цю видел все это и не мог не смеяться вслух: «Так смешно!» – Он задышался от смеха, вытирая слезы, которые угрожали вылиться из его глаз. Он смеялся до тех пор, пока его живот не заболел, Яо Инь, Яо Лин и Линь Цзянь последовали за ним, и также рассмеялись!

Недоразумение было слишком забавным, чтобы они молчали в стороне. Глупый? Незаконные отношения? Они тоже потеряли дар речи, когда увидели, насколько забавными были эти двое!

Как Ци Хао мог даже думать о незаконных отношениях между его отцом и императрицей?! Если бы это действительно произошло, это было бы слишком страшно...

– Хватит смеяться! – Фэн Юн Жуй сказал в раздражении. Он хотел задушить Жун Цю... В конце концов, последний, не колеблясь, заставил его чувствовать себя неловко перед этими молодыми людьми, и у него все еще хватило смелости посмеяться над своим затруднительного положением!

– На самом деле я думал о том, как найти причину, чтобы заставить людей потерять доверие к императору, и, по совпадению, все вы дали мне очень веские причины. Я не мешал вашему плану, потому что он шел рука об руку с моим, – объяснил Фэн Юн Жуй с коварной улыбкой.

Другие не могли опровергнуть это, потому что, если бы они были на его месте, они, безусловно, сделали бы то же самое.

– Императрица заключила со мной сделку, и это было причиной, по которой вчера вечером все прошло гладко. Разве ты не помнишь, Сяо Фан? Она помогла вам направить разговор, потому что я уже рассказал ей о вашем плане заранее. Мы все в одной лодке и с одинаковой ненавистью, я знаю, что она не предаст меня», – уверенно сказал Фэн Юн Жуй.

Сяо Фан удивленно ахнула: «Неудивительно...»

Линь Цзянь не смог остановить свое любопытство и спросил: «Дядя... какую сделку вы заключили? Почему ты веришь, что она не предаст тебя?»

Фэн Юн Жуй неторопливо ответил: «Это больше не будет секретом, поэтому я мог бы с таким же успехом рассказать вам сейчас. Наследный принц не был определен до этого самого момента. Когда я буду действовать в качестве регента, я помогу ей укрепить положение наследного принца, чтобы она также могла укрепить свое положение внутри гарема. Ее сын еще маленький, ему всего шесть лет, и они нуждаются в моей защите. Она приняла ребенка мертвой наложницы как своего собственного, но у них были действительно отличные дружеские отношения. Если бы она могла, она также желала заставить императора отречься от престола, однако я не позволил ей сделать это...»

– Хорошо, что вы ей помешали. «Это только нанесло бы ущерб репутации ее сына!» —сказал Яо Инь, кивнув головой в согласии.

Фэн Юн Жуй спросил, чувствуя себя заинтересованным в том, чтобы узнать причины Яо Иня, чтобы сказать: «О... Как ты думаешь, почему?»

Он хотел посмотреть, что находится в голове молодого человека, есть ли у него та же идея, что и у него, или нет. Он мог видеть, что у Яо Иня был острый ум, даже острее, чем у Ци Хао, он действительно признал это.

– Это не очень хороший план – захватить трон сразу. Это только заставило бы людей думать, что все эти слухи были созданы кем-то, чтобы свергнуть императора. Сам слух теряет доверие, и противоположная сторона воспользуется этой возможностью, чтобы создать еще один новый слух. Если ханьский император уже находится под вашим контролем... не поздно занять трон позже. Кроме того, это также лучший способ наказать человека, который без ума от власти, как ваш император. Он наверняка будет в стрессе, когда наконец увидит, что ничего не может сделать! – Яо Инь объяснил.

Фэн Юн Жуй удовлетворенно кивнул головой.

– Когда тебя избрали регентом, знала ли об этом старая вдовствующая императрица? – спросил Жун Цю.

– Нет... старуха все еще без сознания... Кажется, что она действительно очень боится призраков... – Фэн Юн Жуй беспомощно пожал плечами.

– Я думаю, что она создаст проблемы, как только очнется... – сказал Жун Цю низким голосом.

–Я знаю, но я разберусь с этим позже! Она просто старуха, что она может сделать в любом случае? – Фэн Юн Жуй сказал с презрением. Старуха могла выглядеть дружелюбно, но она приложила руку к разрушению семьи его жены, в конце концов, план исходил от этой старухи.

Видя, что Фэн Юн Жуй был так уверен в себе, Жун Цю больше ничего не говорил. Последний просто кивнул головой в согласии. В конце концов, он, наконец, добавил: – Вам все равно нужно быть осторожным. Эта старуха тоже очень изворотливая...

Фэн Юн Жуй ответил с улыбкой: «Я знаю. Не переживай! У меня уже есть план». – Он также не отпустит эту старуху. Думала ли она, посвятив свою жизнь Будде, что его ненависть к ней уменьшится? Нет, это было не так просто. Он не был прощающим зло человеком!

– А как насчет состояния ханьского императора? – спросил Яо Лин.

- Он в критическом состоянии, и он не очнется в ближайшее время... - Фэн Юн Жуй ответил.

- Это было убийство по вашему приказу, дядя? - с любопытством спросил Линь Цзянь.

Фэн Юн Жуй кивнул головой: «Я узнал, что евнух на самом деле работал на императора...» - он сказал это в прошедшем времени, потому что евнух был убит своим подчиненным прошлой ночью.

Яо Инь был ошеломлен: «Почему он использовал имя третьего принца?!»

- Вчера вечером под пытками евнух признался, что император хотел переложить вину на кого-то другого и выбрал в жертву третьего принца, ведь у последнего не было возможности стать императором. Буду я убит или нет, для императора не имело большого значения. В конце концов, все бы подумали, что это была личная вендетта третьего принца...» Фэн Юн Жуй ясно ответил на вопрос Яо Иня.

Даже тигр не съел бы своего детеныша... но ханьский император был действительно безжалостен, и это высказывание не относилось к нему. Он даже не помнил, что третий принц был и его настоящим сыном! Действительно... в королевской семье не было родства, каждый думал только о своей выгоде!

- Это было причиной, по которой я без колебаний отдал приказ! - признался Фэн Юн Жуй.

<http://tl.rulate.ru/book/23281/1736944>